

УДК 811.18
ББК 81.2
А 454

Албанская филология, балканстика, проблемы языкоznания. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Агнии Васильевны Десницкой. СПб.: Наука, 2013. – 448 с., ил.
ISBN 978-5-02-038341-8

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Х. Гирфанова, М. В. Домосицкая, А. В. Жугра,
Н. Н. Казанский, А. Ю. Русаков, Н. Л. Сухачев

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Издание подготовлено при финансовой поддержке
РГНФ – грант № 11-04-00231а «Островные и периферийные диалекты
балканских языков: грамматика и лексика» (рук. А. Ю. Русаков)

и
гранта № НШ-4453.2012.6 Президента РФ
«Школа индоевропейского сравнительно-исторического языкоznания»
(рук. Л. Г. Герценберг, Н. Н. Казанский)

ISBN 978-5-02-038341-8

© Коллектив авторов, 2013
© ИЛИ РАН, 2013

100 Vjet Pavarësi

AMBASADA E REPUBLIKËS
SË SHQIPËRISË
MOSKË

ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ
АЛБАНИЯ
МОСКВА

St. Peterburg, 27 shtator 2012.

**AGNIJA DESNICKAJA NJË SHEMBULL
PËR T'U VAZHDUAR**

Jam shumë i gëzuar që marr pjesë sot në këtë konferencë të rëndësishme shkencore kushtuar 100 vjetorit të lindjës së shkencëtarës dhe albanologës së njohur ruse, Agnija Desnickajës. Është një koincidencë e bukur që 100 vjetorin e lindjës së shkencëtarës së madhe ruse e përkujtojmë pikërisht edhe në kuadrin e 100 vjetorit të shpalljës së pavarësisë së Shqipërisë, në të cilin po zhvillohën shumë aktivitete me karaktere të ndryshme, për historinë e Shqipërisë, kulturën, trashëgiminë e saj kulturore etj.

Mendoj së konferenca që fillon sot në Peterburg e do të vazhdojë për tri ditë rresht, është e rëndësishme jo vetëm për figurën shumë dimensionale të Agnija Desnickakajës e veprës së saj, por edhe për albanologjinë, në përgjithësi, e për gjuhën shqipe, në veçanti.

Unë nuk pata rastin dhe privilejin t'a njoh nga afër profesores Agnija Desnikajën. Por kam lexuar për të. E fakti që ne mblidhem sot këtu, për të kujtuar figurën e saj, veprën e saj, tregon se ajo është midis nesh. Nuk është haruar. Përkundrazi është kthyer në një burim frymëzimi.

Çdo herë që vjen këtu në St. Peterburg ndjen kënaqësi, mbasi ky është qytet i rëndësishëm i Federatës Ruse në fushën e shkencës, artit, kulturës, ekonomisë e politikës. Por kënaqësia është e shumë-

М. С. Морозова, А. Ю. Русаков, М. В. Домосилецкая

АЛБАНСКАЯ ИМЕННАЯ МОРФОЛОГИЯ В КОРПУСНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС АЛБАНСКОГО ЯЗЫКА¹

Ключевые слова: Национальный корпус албанского языка, именная морфология, средний род, амбигенные существительные, лемматизация, дублетные формы, инвентарь падежей, беспризнаковый падеж, аблатив второй.

Интерпретация грамматических особенностей естественного языка при построении морфологической модели языкового корпуса является интересной задачей. С одной стороны, система автоматического морфологического анализа должна основываться на общепринятых принципах описания языковых единиц, чтобы оставаться понятной пользователю, знакомому, в первую очередь, с классической грамматической традицией. Однако на практике при создании алгоритма морфологического анализа текста для корпуса не всегда удается следовать традиционным теоретическим установкам. Пример албанского языка, для которого с 2011 года создается Национальный корпус (далее – Корпус), показывает, что для полноценного отражения особенностей албанской грамматики в ряде случаев необходимы дополнительные параметры, отличные от «классических». Основанием для введения таких параметров является более эксплицитное представление и обеспечение удобного поиска в Корпусе примеров отдельных языковых явлений, которые представляют особый интерес для изучения и/или имеют типологически редкий характер, но недостаточно хорошо описаны традиционными грамматиками.

Особенностью отображения нормы в Корпусе является учет в морфологической модели и грамматическом словаре Корпуса даже тех языковых явлений, которые не находят отражения в

нормативной грамматике. Это архаичные, диалектные, разговорные черты, которые во множестве встречаются в албанских текстах различных типов и времени создания. Такой подход полностью соответствует цели, преследуемой при создании Национального корпуса, – отображение всех без исключения особенностей языка в его территориальных и социальных вариантах в том виде, в котором он используется в письменных текстах и повседневном общении. Целесообразность включения этих особенностей в морфологическую модель Корпуса и внедрения соответствующих параметров лексико-морфологической разметки должна оцениваться с точки зрения соответствия общим принципам разметки, «полезности» принятой схемы для потенциального пользователя, удобства поиска. Все вышесказанное касается, в частности, представления некоторых особенностей албанской именной морфологии в Национальном корпусе албанского языка.

1. Категория рода и ее представление в Корпусе

Категория рода в албанском языке включает граммемы мужского, женского, среднего рода; выделяется также особый класс амбигенных существительных, принадлежность которых во множественном числе к женскому роду определяется исключительно на синтаксическом уровне (по согласованию с адъективным атрибутом).

1.1. Существительные среднего рода и проблема их лемматизации. К среднему роду относятся немногочисленные непроизводные существительные *dhjatë* ‘жир’, *krye* ‘голова’, *mish* ‘мясо’, *lesh* ‘шерсть’, *uþë* ‘вода’ и др. (Buchholz, Fiedler 1987: 209–210), а также существительные, образованные от прилагательных и причастий: *të folur*, *-it* ‘речь’, *të pangrënë*, *-t* ‘голод’; *të mirë*, *-t* ‘добро’, *të ngrohië*, *-t* ‘жара, тепло’ *të verdhë*, *-t* ‘желтуха’. В современной разговорной и особенно в диалектной речи непроизводные существительные среднего рода демонстрируют тенденцию к переходу в мужской и/или в женский род. В результате возникают дублеты с морфологически различными парадигмами склонения в определенной форме единственного числа и отсутствием различий в «ненапределенном» склонении единственного числа (формы множественного числа образуются от разных основ, однако тип склонения также идентичен): *uþë*, *-të* (ср. р.), *uþë*, *-i* (м. р.), *uþë*, *-a* (ж. р.) (ADGJSH

¹ Корпус создается при поддержке Программы фундаментальных исследований РАН «Корпусная лингвистика», грант «Албанский национальный корпус». Текущая версия доступна онлайн: <http://web-corpora.net/AlbanianCorpus/search/>.

2007: 209). Некоторые производные существительные среднего рода также имеют дублеты женского рода, которые, однако, могут обладать другим набором значений: *të mirë*, -*t* (ср. р.) // *e mirjë*, -*a* (ж. р.) ‘добро’, но *të verdhë*, -*t* (ср. р.) ‘желтуха’ // *e verdhjë*, -*a* (ж. р.) ‘желтый цвет; желток’ (Fjalor 2002).

По решению разработчиков албанского Корпуса, любые дублетные формы должны включаться в грамматический словник как отдельные лексемы. Это означает, что в каждом из перечисленных случаев постулируется существование специальной исходной формы (леммы) и лемматизация производится именно по ней. «Нестандартные» леммы (например, *izjë* ‘вода’ женского и среднего рода) в грамматическом словнике Корпуса снабжаются «лексической ссылкой», равной «стандартному» варианту (*izjë* ‘вода’ мужского рода, согласно современной норме албанского языка). В результате поиск по лемме *izjë* дает как «стандартные» формы, так и словоформы, снаженные лексическими ссылками. При этом у пользователя сохраняется возможность поиска форм каждой леммы в отдельности: скажем, поиск по лемме *izjë* и грамматическому показателю «средний род» даст только примеры употребления существительного среднего рода.

1.2. Производные существительные среднего рода и пословный принцип разметки. К производным артикльевым существительным всех родов применяется общий для Корпуса пословный принцип разметки, который подразумевает, что при идентификации грамматической формы парсер не учитывает окружающий контекст (в данном случае – артикль, стоящий перед существительным), поэтому формы существительных и артикли получают независимые разборы. В результате несколько интерпретаций (омонимичных разборов) допускают, к примеру:

(1) причастие в составе аналитической глагольной формы, употребляемое без артикля: *kam folur* ‘говорил’;

отпричастное прилагательное: *një gjuhë të folur* ‘устная форма языка’;

отпричастное существительное среднего рода: *në të folur* ‘в речи’;

(2) отадъективное артикльевое существительное среднего рода: *të verdhë*, -*t* ‘желтуха’;

отадъективное артикльевое существительное женского рода: *e verdhjë*, -*a* ‘желток’;

прилагательное: *i*, *e verdhë* ‘желтый’.

Для уменьшения объема поискового «шума» необходимо снять возникшую морфологическую омонимию, оставляя у каждой подобной словоформы единственный разбор, однозначно определяющий частеречную принадлежность, род, число, падеж. Ручное или полуавтоматическое снятие грамматической омонимии («неоднозначности») в языковом корпусе осуществляется после автоматической разметки текстов и представляет собой корректировку результатов работы программы разметки. В итоге становится возможным поиск по словоформам, леммам и грамматическим показателям, результаты которого содержат минимальную долю «шума».

1.3. Представление амбигенных существительных в Национальном корпусе албанского языка. Амбигенные существительные при составлении грамматического словника Корпуса получают помету *m/f* (мужской/женский). Несмотря на то, что амбигенность проявляется только при согласовании с прилагательным (по мужскому роду в ед. ч. и по женскому – во мн. ч.), было решено ввести особое обозначение родовой принадлежности амбигенных существительных, чтобы обеспечить возможность их быстрого поиска в Корпусе (выбор параметра «амбигенное существительное» на вкладке «Грамматика и части речи»).

Стоить отметить, что в публицистических текстах (и в письменной речи вообще) правило согласования амбигенных существительных с прилагательными во мн. ч. по женскому роду нередко нарушается, и согласование происходит по мужскому роду (Fiedler 1987: 209).

(3) **fshat-ra të rinj* ‘новые села’ (Fiedler 1987: 209)

**Si rrjedhojë e njigrimeve të shumta në këtë komunë janë ngritur dhe fshatra të rinj.* ‘В результате многочисленных миграций в этой коммуне возникли и новые села.’ (www.qarkulezhe.gov.al)

Таким образом, возникают своего рода дублетные формы (амбигенные / мужского рода), которые не различаются морфологически; основным отличием является форма согласуемого прилагательного из окружающего контекста. Поскольку морфологически ориентированная стратегия учитывает только те «отклонения», которые отражаются на грамматических особенностях (например, меняют тип словоизменения или приводят к возникновению новых типов омонимии грамматических форм), данный переход амбигенных существительных в мужской род не находит отображения в грамматическом словнике Корпуса.

Пользователь может осуществить контекстный поиск подобных примеров в Корпусе, задав поисковый запрос: «амбигенное существительное ми. ч. + прилагательное м. р. мн. ч.».

Обращает на себя внимание и противоположная тенденция: албанские существительные мужского рода с основой множественного числа на *-a*, *-ë* или с нулевым суффиксом (*liber* 'книга' > мн. ч. *libr-a*, *dhëmbë* 'зуб' > мн. ч. *dhëmb-ë*, *zë* 'глаз' > мн. ч. *zë*) могут употребляться как амбигенные, согласуясь с прилагательными во множественном числе по женскому роду:

- (4) **libr-a të mir-a* 'хорошие книги';
- **dhëmb-ët e florinjt-a* 'золотые зубы';
- **sy të thell-a* 'глубокие глаза' (Fiedler 1987: 209)

**Zgjerojini njohuritë mbi botën rrëth jush duke lexuar libra të mira.* 'Расширите знания о мире вокруг вас, читая хорошие книги.' (<https://www.lds.org/conference/talk...>)

В соответствии с морфологически ориентированной стратегией Корпуса, в подобных случаях решено не приписывать этим существительным дополнительно помету m/f («амбигенное существительное»). Для их поиска в Корпусе пользователь может воспользоваться формой запроса: «существительное м. р. мн. ч. + прилагательное ж. р. мн. ч.».

2. Категория числа и ее отображение в Корпусе

Из соображений удобства создателями Корпуса было принято решение о раздельном представлении парадигм единственного и множественного числа существительных в системе словоизменительных типов, разработанной для программы автоматического морфологического анализа. Подобное техническое решение позволяет, например, учитывать на этапе составления грамматического словаря морфологически выраженную дублетность форм мн. ч. (при наличии общей формы ед. ч.), обнаруживаемых в текстах на албанском языке.

- (5) *shitës* 'продавец' > мн. ч. опр. *shitës-it* // *shitës-at*:

Ditët e fundit anëtarë të partisë neonaziste "Agimi i Artë" në Greqi, të organizuar në grupe të vogla të dhunshme sulmognë shitësit ambulantë dhe shitësit e vegjël emigrantë nëpër tregjet e qyteteve greke. 'В последнее время сторонники неонацистской партии «Золотой рассвет» в Греции, организованные в небольшие, агрессивно настроенные группы, нападают на торговцев с лотка и мелких торговцев-эмигрантов на рынках греческих городов.' (respublica.al)

**Kam pare shitesat e vegjel me bajame te pjkura, lule dielli te pranishem thuaçse ne cdo bar qe kam pire dicka.* 'Я видел маленьких продавцов жареного миндаля и подсолниуховых семечек почти в каждом баре, где я что-нибудь пил.' (www.forumishqiptar.com)

Вариативность в образовании форм мн. ч. важно учитывать и в планируемом диалектном подкорпусе. Очевидно, что случаи, когда тип образования множественного числа того или иного существительного в диалекте отличается от литературного языка, будут достаточно частотны и должны получить отражение в Корпусе.

При составлении грамматического словаря Корпуса в нем находит отражение вся грамматическая информация о лексемах, представленная в словарях-источниках. Однако, как показывают реальные примеры из текстов на албанском языке (в том числе текстов из Интернета), эта информация не всегда точна, и по ходу работы в нее вносятся корректизы. Например, для абстрактных существительных, которые в некоторых словарях трактуются как *singularia tantum*, отмечены многочисленные случаи употребления во множественном числе: *dashamirësi*, *-a* 'благотворительность, доброжелательность, доброта' (только ед. ч. По данным (Fjalor 2002: 214)) > *dashamirësi*, *-të* 'акты благотворительности, акции помощи'.

- (4) *Dashamirësia e tij zgjat përjetë.* 'Доброта его вечна.' ([www.watchtower.org/al/...](http://www.watchtower.org/al/))

Prandaj nuk i bënë dobi as dashamirësitë e Amerikës. 'Поэтому и помочь Америки не приносит пользы.' ([groups.yahoo.com/group/...](http://groups.yahoo.com/group/))

3. Категория падежа в Национальном корпусе албанского языка

Как известно, в традиционной грамматике албанского языка выделяется пять основных падежей: номинатив, генитив, датив, аккузатив, ablativ. Кроме того, для современной диалектной речи (особенно южногегских и севернотоскских диалектов) и языка староалбанских текстов характерно употребление форм локатива: *mbë mal-t* 'на горе' (Бузук), *ndë barku-t* 'в животе' (Матренга), *për tjetëri-t* 'для другого' (Барди), *të jetë-t* '(с) жизнью' (Тодри) (Demiraj 1985: 376); *në xhami-t* 'в мечеть, в мечети', *nëpër lum-t* 'через реку' (Десницкая 1968: 284). В некоторых грамматиках в качестве отдельного падежа выделяется

так называемый вокатив, не имеющий, однако, никаких особых показателей, кроме восклицательной частицы *o*, которая может опускаться: *o, bir! // biro! // bir!* 'сын!' (Gramatika 2002: 106–107).

Определение инвентаря падежей Национального корпуса албанского языка было сопряжено с необходимостью интерпретации спорных падежных форм. При этом создатели Корпуса ориентировались не только на классическую грамматическую традицию, но и на более эксплицитное представление особенностей, которые в традиционной албанистике остались неописанными или малоизученными.

3.1. Морфологическая дифференциация падежей. В большинстве случаев главным основанием для включения того или иного падежа в морфологическую модель Корпуса являлось наличие у всех/некоторых форм этого падежа четкой морфологической дифференциации. Так, локатив включен в инвентарь падежей в силу формального отличия локатива существительных «третьего склонения» (существительные мужского и женского рода с определенной формой ном. ед. ч. на *-a*) и несмотря на то, что у существительных других типов склонения локатив может «совпадать» с генитивом-дативом-аблативом:

(5)	NOM	<i>shkoll-a</i> 'школа'	<i>bark</i> 'живот'
	GEN	(<i>i, e, të</i>) <i>shkollë-s</i>	(<i>i, e, të</i>) <i>barku-t</i>
	DAT	<i>shkollë-s</i>	<i>barku-t</i>
	ACC	<i>shkollë-n</i>	<i>barku-n</i>
	ABL	(<i>prej</i>) <i>shkollë-s</i>	(<i>prej</i>) <i>barku-t</i>
	LOC	(<i>në</i>) <i>shkollë-t</i>	(<i>në</i>) <i>barku-t</i>

В противоположность локативу, «вокатив», который совпадает с номинативом неопределенной и определенной формы, в модель именной морфологии не включен.

Три традиционно выделяемых классической грамматикой падежа – генитив, датив и аблатив существительных, а также прилагательных в препозитивном употреблении – формально не отличаются друг от друга, за исключением особой формы аблатива мн. ч. неопр. на *-sh*. Однако при разработке морфологической модели Корпуса было принято решение об их раздельном представлении в инвентаре падежей. Доводом в пользу различия генитива и датива является отсутствие форм, которые можно было бы трактовать как генитивные, у клитик 1-го, 2-го и 3-го лица (часть речи «местоименная клитика» в Корпусе), дублирующих косвенный (6) и прямой (7) объект:

- (6) *Agimi i ngjan shumëasaj.*
Агим CLIT.3SG.DAT похож очень она.DAT.SG
'Агим очень на нее похож' (Buchholz, Fiedler 1987: 444)

- (7) *Gjithëditen e kalonte pranë vatrës.*
весь день.ACC.SG CLIT.3SG.ACC провел у очага
'Весь день он провел у очага' (Buchholz, Fiedler 1987: 440)

Основанием для выделения аблатива в качестве самостоятельной падежной граммемы послужило несовпадение форм аблатива личных местоимений с генитивными и дативными:

(8)	NOM	<i>ipë</i> 'я'
	GEN	<i>tia</i>
	DAT	<i>tia</i>
	ACC	<i>tia</i>
	ABL	<i>teje</i>

Кроме того, в падежный инвентарь Национального корпуса албанского языка включен аблатив второй, который характеризуется окончанием *-sh* в неопределенной форме множественного числа.

- (9) *lesh dele-sh* (ABL2) 'овечья шерсть'
prejfshatra-sh (ABL2) = *prejfshatra-ve* (ABL) 'из сел'

Однозначная трактовка этой морфологически особой формы и возможность ее поиска в корпусе с помощью отдельного поискового запроса (параметр «аблатив второй» на вкладке «Грамматика и части речи») облегчает поиск информации пользователю, который занимается изучением конструкций с аблативом вторым и их распределением в устной и письменной речи. Исследователь, интересующийся употреблением аблатива как такого, может произвести поиск по параметру «аблатив + аблатив второй» и получить подборку примеров, содержащих все нужные ему формы.

3.2. «Беспризнаковый» падеж и отсутствие морфологической дифференциации. В инвентарь падежей Корпуса включен «беспризнаковый падеж» ("merkmalloser Kasus" выделяется в грамматике О. Буххольца и В. Фидлера, но отсутствует, например, в академической грамматике албанского языка). В грамматике О. Буххольца и В. Фидлера с помощью этого падежа, формально совпадающего с номинативом-аккузативом ед. ч. и мн. ч. Неопределенной формы, описываются случаи употребления существительного в функции приложения (10) и в составе именной группы, где определяемым словом является существительное со значением массы, количества (11) (Buchholz, Fiedler 1987:

226). Как показывают примеры, значение данной формы вряд ли выводимо из семантики номинатива-аккузатива неопределенной формы, с которыми она совпадает.

(10) *grykëderdhja e lunit Shkumbin* ‘устье реки Шумбин’

(11) *një kovë një* ‘ведро воды’

По мнению создателей албанского Корпуса, существует еще один случай, который можно было бы трактовать как употребление беспризнакового падежа. Это форма, в которой существительное выступает, когда оно является частью именной группы с препозицией атрибута. В этих случаях морфологический показатель числа и падежа присоединяется к первому компоненту именной группы:

(12) *Kërkonte trupin e të zuit djalë*. ‘Она искала тело несчастного юноши.’ (Buchholz, Fiedler 1987: 329)

Таким образом, в этом случае основанием для выделения «беспризнакового падежа» явилось скорее полное отсутствие какой-либо морфологической дифференциации (по этой причине его можно также назвать «шумевым падежом»). Очевидно, что в ходе автоматического морфологического анализа текста вариант разбора «беспризнаковый падеж» будет по умолчанию приписываться парсером всем формам номинатива-аккузатива ед. ч. и мн. ч. неопределенной формы существительных. До снятия омонимии исключить из результатов поиска хотя бы часть словоформ с неединственным разбором (уменьшить долю «шума») можно благодаря использованию контекстных ограничений (например, «употребление после прилагательного»), которые пользователь может задавать самостоятельно в системе поиска.

4. Заключение

Таким образом, устройство морфологической модели и грамматического словаря Национального корпуса албанского языка – в том числе, в части представления именной морфологии – не лишено некоторых отступлений от классической грамматики. Разработчики допустили эти отступления, исходя из ряда теоретических предпосылок и необходимости обеспечить пользователям Корпуса возможность удобного и быстрого поиска. Полное и адекватное представление в Корпусе всего, что происходит в современном албанском языке, позволит пользователю решать с помощью Корпуса самые различные иссле-

довательские задачи, в числе которых одной из наиболее интересных является наблюдение за динамикой развития языка.

Литература

- ADGJSH 2007 – *Gjëmari J. et al. Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe*. Vell. 1. Napoli, 2007.
 Buchholz, Fiedler 1987 – *Buccholtz O., Fiedler W. Albanische Grammatik*. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1987.
 Demiraj 1985 – *Demiraj Sh. Gramatikë historike e gjuhës shqipe*. Tirane: Shtëpia botuese “8 Nëntori”, 1985.
 Fjalor 2002 – *Kostallari A. (Kryered.)*. Fjalor i shqipes së sotme. Botimi i dytë i ripunuar (me rreth 35.000 fjalë). Ripunuar e plotësuar nga prof. dr. J. Thomai etj. Tirane: TOENA, 2002.
 Gramatika 2002 – *Demiraj Sh. (Red.)*. Gramatika e gjuhës shqipe. Vell. 1. Morfolloji. Tirane, 2002.
 Даниэль и др. 2009 – *Даниэль М. А., Левонян Д. В., Плунгян В. А., Поляков А. Е., Рубаков С. В., Хуриудян В. Г. Восточноармянский национальный корпус // Баяндур А. (Ред.) Армянский гуманитарный вестник 2/3-II. Ереван: Зангак-97, 2009. С. 9–33.*
 Десницкая 1968 – *Десницкая А. В. Албанский язык и его диалекты*. Л.: Наука, 1968.
 НКРЯ 2005 – *Национальный корпус русского языка 2003-2005: результаты и перспективы [сборник]*. Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. М.: Издрик, 2005.
 НКРЯ 2009 – *Плунгян В. А. (Отв. ред.)* Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы [сборник]. Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. СПб: Нестор-История, 2009.

М. С. Морозова, А. Ю. Русаков, М. В. Домосилецкая.
**Албанская именная морфология в корпусном представлении:
 Национальный корпус албанского языка**

В статье освещены некоторые проблемы интерпретации особенностей албанской именной морфологии при построении морфологической модели Национального корпуса албанского языка.

Рассмотрен вопрос о представлении в Корпусе существительных среднего рода и амбигенных существительных. Описаны технические решения, принятые создателями Корпуса для отображения в морфологической модели и в грамматическом словаре как фактов языковой нормы, так и особенностей, не отраженных в современной нормативной грамматике (архаичные, диалектные, разговорные черты), например, дублетных форм множественного числа некоторых существительных. В статье представлен подход, применяющийся при составлении инвентаря падежей Корпуса и сочетающий в себе принципы традиционной грамматики (сохранение номенклатуры падежей, применяемой в алланистике) и дополнительные параметры, введенные для эксплицитного отражения и обеспечения удобного поиска языковых

особенностей, которые недостаточно подробно в ней описаны (аблатив второй, беспризнаковый падеж).

M. S. Morozova, A. Yu. Rusakov, M. V. Domosiletskaya.
The Albanian noun morphology in the morphological model developed for the Albanian National Corpus

The article considers several issues related to the interpretation of the Albanian noun morphology in the morphological model developed for the Albanian National Corpus.

One of the questions under discussion is the representation of neuter nouns and ambiguous nouns in the Albanian Corpus. The article also describes technical solutions accepted by the creators of the Corpus for proper representation of standard, as well as non-standard features not considered in the contemporary Albanian grammar (archaic, dialectal, colloquial ones), such as, for example, variation of plural forms of some nouns. The article outlines the approach used to define the case inventory of the Corpus, which incorporates the "traditional" grammar principles (case terminology common for Albanian linguistics) and additional parameters introduced in order to explicitly represent and easily search those language features that lack a detailed interpretation in the "classical" grammar, such as the second ablative and the unmarked case.

M. C. Морозова

ГОВОР АЛБАНЦЕВ УКРАИНЫ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ¹

Ключевые слова: говор албанцев Украины, албанские диалекты, исконно албанская лексика, заимствования, языковые контакты.

Key words: Albanian Tosk dialect of Ukraine, Albanian dialects, Albanian lexicon, loanwords, mapping, language contact.

Изучение исконной и заимствованной лексики в отдельно взятых диалектах (говорах) балканских языков, функционирующих в многоязычных и полиглоссических сообществах, представляет интерес как с точки зрения истории конкретного языка или диалекта, так и с позиций балканской лингвистики. К числу «классических» задач по исследованию балканских лексических связей относится выделение слоев заимствований по происхождению, хронологизация на основании фонетического критерия и/или критерия ареального распространения конкретных лексем («старые» и «новые», общебалканские и узколокальные заимствования), а также изучение обстоятельств заимствования, т. е. исторической, культурной и языковой ситуации, обусловившей появление той или иной лексической единицы (Соболев 2001, с библиографией; Русаков, Соболев 2008, с библиографией). Важным аспектом является анализ распределения заимствований по лексико-семантическим группам, направленный на определение их места в лексической системе, а также уточнение характера языковых и этнических контактов между носителями языка-донара и реципиента (Соболев 2006: 38)².

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-31-01026 «Контактные зоны России, Украины, Молдовы и Румынии: языковая и этнокультурная ситуация в условиях трансформации» и гранта РГНФ № 11-04-00231а «Островные и периферийные диалекты балканских языков: грамматика и лексика».

² См., например, (Haspelmath, Tadmor 2009) о семантической типологии заимствований в языках мира; (Hinrichs 1999) о тематической классификации славянских заимствований в албанском языке; (Селищев 1931) о группировке албанских славизмов «в свете бытовых, культурных, общественных и языковых отношений».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Sokol Gjoka. Agnija Desnickaja një shembull për t'u vazhduar.....	3
ВОПРОСЫ ОБЩЕГО И ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	
A. B. Грошева, M. B. Домосилецкая. О некоторых терминах родства в латинском, албанском и славянских языках.....	15
G. Lafe. Ndihmesa e A. Desnickajas në studimet indeeuropiane albanologjike.....	28
H. L. Сухачев. La valeur 'значимость; ценность' в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра.....	36
АЛБАНСКИЙ ЯЗЫК	
O. Borshi. Rilindja e studimeve albanologjike në Universitetin e Karlit në Pragë.....	51
A. H. Girfanova. Për historinë e studimit të huazimeve turke në gjuhën shqipe.....	56
G. Xhasferri. Der Stellenwert der albanischen Sprache im Verhältnis zu anderen Sprachen in der Republik Mazedonien.....	66
Th. Dhima. Zhvillimi i teorisë sintaksore në gjuhësinë shqiptare pas çlirimt dhe ndikimi i gramatiakve të rusishës.....	78
A. Karasiński. Mbienira të përbërë në gjuhën shqipe nga përbajtja në drejtim të formës.....	87
Э. Ляфе. О предпосылках образования албанского литературного языка.....	94
N. Mërkuri. Kontributi i albanologes Agnia Desnickaja për dialektologjinë shqiptare.....	103
M. C. Морозова, A. Ю. Русаков, M. B. Домосилецкая. Албанская именная морфология в корпусном представлении: национальный корпус албанского языка.....	120
M. C. Морозова. Говор албанцев Украины: некоторые особенности лексики.....	131
L. Sejdju-Rugova, B. Rugova. Sintagmat parafjalore të shqipes.....	146
K. Topalli. Problemi i zhdukjes së paskajores në gjuhën shqipe.....	158
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ	
M. M. Макарьев. (Ад)мирятин в славянском говоре Бобоштицы.....	169
И. Савицка. Ранние славяно-алтайские связи.....	183
A. N. Sobolev. Theoriebildung in der Dialektologie: historisch-vergleichende «Beschreibung».....	192
ВОСТОЧНОРОМАНСКИЙ И ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА РУМЫН	
C. Vătășescu. Remarques sur la contribution de A. V. Desnickaya à l'étude du processus de romanisation dans le Sud-Est de l'Europe....	203
A. B. Черняк. Латинский, романский, румынский (статья 70–80-х гг.)	210

A. B. Десницкая. Об очередном варианте статьи А. Б. Черняка «Латинский, романский, румынский» (июнь 1986).....	237
A. B. Черняк. Послесловие 2013 года.....	239
A. B. Черняк. К вопросу о прародине румын.....	240

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ФОЛЬКЛОР

H. G. Голант. Мифологические представления румын, связанные с болезнями, и их отражение в народном календаре.....	263
A. Xhagollı. Agnja Desnickaja për këngët e kreshnikëve.....	274
D. С. Ермолин. Погребальные причитания албанцев Украины in ex situ, или еще раз о жанровости аутентичного материала (полевые записи 2009–2011 г.).....	282
A. V. Zhugra. Disa fajqe nga historia e albanologjisë në Rusi.....	293
Ю. А. Лопашов. О некоторых версиях албанской народной баллады о человеческом жертвоприношении путём замурования.....	308
A. A. Новик. Свадьба в Голуборде / Голо Бордо: этнолингвистические наблюдения в Восточной Албании. Из материалов экспедиции 2009 г.....	312
В. И. Сырф. Номинация пастуха в традиционно-бытовой культуре гагаузов (на материале языковых и фольклорных данных).....	334
R. Elsie. The Cham Albanians of Greece.....	346

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

V. Bexheti. Poetika e disa figurave më të shpeshta në poezinë e sotme shqipe.....	359
F. Dado. Studiuesit e sotëm rusë mbi realizmin socialist.....	366

АГНИЯ ВАСИЛЬЕВНА ДЕСНИЦКАЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ

E. B. Вертель. Перекрестки судьбы.....	377
A. Г. Десницкая. Воспоминания.....	383
A. B. Жугра. A. B. Десницкая. Албания, 1959: друзья и коллеги.....	395
Н. Н. Казанский. Из воспоминаний.....	405
Л. З. Сова. С любовью и восхищением вспоминая.....	411

ИЗ ПАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А. В. ДЕСНИЦКОЙ

A. B. Десницкая. Recensioni i disertacionit të Egrem Çabejt "Disa aspekte të fonetikës historike të shqipes në drithën e gjuhës së Gjon Buzukut" (A. B. Десницкая. Отзыв на диссертацию Э. Чабея «Некоторые аспекты исторической фонетики албанского языка по данным языка Гёона Бузука»).....	426
A. B. Десницкая. Неопубликованное выступление 12 ноября 1974 г. на заседании Всесоюзной научной конференции по теоретическим вопросам языкознания (Москва 11–16 ноября 1974 г.)....	436
Авторы сборника	443

Научное издание

Албанская филология, балканстика, проблемы языкоznания.
К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Агнии
Васильевны Десницкой. СПб.: Наука, 2013. – 448 с., ил.

ISBN 978-5-02-038341-8

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Х. Гирфанова, М. В. Домосилецкая, А. В. Жугра,
Н. Н. Казанский, А. Ю. Русаков, Н. Л. Сухачев

Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН

Подписано к печати 19.12.2013

Формат 60x90 1/16

Тираж 300 экз.

Заказ № 3666

Санкт-Петербургская издательская фирма РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1.
main@nauka.nw.ru

Печатается с оригинал-макета, изготовленного в ИЛИ РАН

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21.

тел./факс: (812)6220123

menager_nestor@list.ru